Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 132–138.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 3. Pp. 132–138.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 303.446.2
ББК 71.1
DOI: 10.54348/SciS.2026.3.21

Особенности процесса модернизации русской провинциальной культуры начала XX века в работах российских учёных

Анна Анатольевна Гридина
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, galickaya-anna@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-6033-7372

Аннотация. В статье предпринят анализ работ отечественных исследователей в области русской региональной культурной истории начала XX в. Целью явилось выявление общих типологических черт в социокультурных процессах разных российских губерний в период становления модернистских форм культуры в России. Для её достижения были применены компаративный, сравнительный, историко-типологический и системно-типологический методы. Актуальность исследования связана с необходимостью сравнительного изучения многообразного русского провинциального культурного наследия для его теоретического осмысления и обобщения. На рубеже конца XIX–начала XX вв. во всём мире совершался переход культуры от эпохи Позитивизма к развитию и становлению модернистского типа культуры, просуществовавшего примерно до конца 60-х–начала 70-х гг. XX в. В начале XX в. культура модернизма уже приобрела определённые и устойчивые черты и можно говорить об этом времени как о раннем этапе в развитии эпохи модернизма. Понятием «модернизм» (от лат. modernus – современный) обозначают период в истории мировой культуры. С ним связывают такие черты, как отказ от традиций ради новизны, динамизм, культ свободы и научно-технического прогресса, разделение культуры на элитарную и массовую. В это время изменилась и традиционная роль провинции в мировых социокультурных процессах. Особое значение это имело для Российской империи, обладавшей территориям огромной протяжённости. Поэтому, конец XIX–начало XX вв. – особый период культурогенеза российской провинциальной культуры, требующий внимательного и пристального изучения.

Ключевые слова: культурная модернизация, эпоха раннего модернизма, провинция, русская провинциальная культура, массовая и элитарная культура.

Для цитирования: Гридина А.А. Особенности процесса модернизации русской провинциальной культуры начала XX века в работах российских ученых // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 132–138. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.21

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

Features of the modernization process of Russian provincial culture of the early XX century in the works of Russian scientists

Anna A. Gridina
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia, galickaya-anna@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-6033-7372

Abstract. The article analyzes the work of Russian researchers in the field of Russian regional cultural history of the early twentieth century. The aim was to identify common typological features in the socio-cultural processes of different Russian provinces during the formation of modernist forms of culture in Russia. Comparative, comparative, historical-typological and system-typological methods were used to achieve this goal. The relevance of the research is related to the need for a comparative study of

© Гридина А.А., 2026

the diverse Russian provincial cultural heritage for its theoretical understanding and generalization. At the turn of the late 19th and early 20th centuries, culture was undergoing a cultural transition from the era of Positivism to the development and formation of a modernist type of culture that lasted until about the end of the 60s and early 70s. At the beginning of the twentieth century, the culture of modernism had already acquired certain and stable features, and we can speak of this time as an early stage in the development of the Modernist era. The concept of "modernism" (from Latin. modernus – modern) refers to a period in the history of world culture. It is associated with such features as the rejection of traditions for the sake of novelty, dynamism, the cult of freedom and scientific and technological progress, the division of culture into elite and mass. At that time, the traditional role of the province in global sociocultural processes also changed. This was of particular importance for the Russian Empire, which had vast territories. Therefore, the end of the XIX- beginning of the XX centuries – a special period of cultural genesis of Russian provincial culture, which requires careful and close study.

Keywords: cultural modernization, the early Modern period, province, Russian provincial culture, mass and elite culture.

For citation: Gridina A.A. Features of the modernization process of Russian provincial culture of the early twentieth century in the works of Russian scientists. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 3. Pp. 132–138. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.21

Актуальность. Социально-культурная реальность современной России определяется всёвозрастающей ролью региональных субъектов в развитии всех её сфер – хозяйственно-экономической, политической, художественной. В связи с этим постоянно увеличивается и потребность в освоении многовекового культурного наследия российских провинций для его преемственного использования в обновлении региональных культур. При этом выявление общих истоков и корней локальных культур ради упрочнения их внутренних связей не менее значимо для полноценного развития страны, для укрепления единства общероссийской культуры. В контексте решения этих проблем изучение механизмов и результатов модернизации культуры провинциальных губерний России (особенно в культурогенезе переходных эпох), обобщение и генерализация уже имеющихся сведений о сложных и противоречивых социокультурных процессах в русских провинциях начала XX в., их сравнительный анализ и выделение наиболее общих черт и характеристик – обретают особую актуальность. Важно также отметить, что в отличие от элитарной, столичной культурной истории, русская провинциальная культура тех лет ещё недостаточно освоена наукой. Поэтому её изучение, анализ имеющихся исследований культурной жизни русских губерний указанного периода является насущной задачей современной культурологии.

Методы и организация исследований. В статье рассматриваются результаты изучения различных провинциальных культур Российской империи начала XX в. как устойчивых историко-культурных зон, полученные в работах А.А. Аронова, Л.Е. Добрейциной, А.В. Каревой, А.Р. Касимовой и др. отечественных учёных. В работе использовались основные методы культурологии – компаративный, сравнительный, историко-типологический и системно-типологический, позволившие, опираясь на выводы российских исследователей, строить историко-культурологическую типологию и выявлять основные и наиболее общие направления в динамике развития локальных провинциальных культур России эпохи раннего модернизма.

Анализ результатов исследования. Интерес исследователей к культурной истории России всегда был и остаётся неизменно высоким. Особое внимание обращено к историческому периоду конца XIX–начала XX столетия. В большой степени это связано с тем неповторимым и удивительным расцветом русской культуры, который получил название «Серебряный век». По словам Н.А. Бердяева, «В начале 20 века в России был настоящий культурный ренессанс, религиозный, философский, художественный» [Бердяев, 1990, с. 90]. Неудивительно, что, будучи феноменом столичным и элитарным, это уникальное явление даёт учёным чрезвычайно интересный и богатый материал для исследований. Но при этом особая, высокая культура, рождённая в России на рубеже XIX-XX вв., была по сути своей аристократичной и адресованной узкому кругу ценителей: «Между верхним и нижним этажом русской культуры не было почти ничего общего, был полный раскол. Жили как бы на разных планетах» [Бердяев, 1990, с. 91]. Однако, помимо утончённых, часто весьма нетривиальных, духовно-эстетических поисков русских художников и интеллектуалов, чья творческая, и даже частная жизнь, хотя и были весьма разнообразными и насыщенными, но в то же время оставались достаточно закрытыми и обособленными, живой интерес иссле-

дователей не могут не вызывать и масштабные социокультурные перемены, которые в то переломное время происходили не только в русских столицах, но и далеко за их пределами. В эти процессы были вовлечены самые широкие массы российских обывателей, от дворян до крестьян и пролетариев. Речь идёт о стремительной модернизации всех уровней социально-культурного бытия, о радикальных преобразованиях и в материальной, и в духовной жизни людей.

Даже поверхностный анализ работ отечественных исследователей в области истории русской региональной культуры рубежа XIX-XX вв. обнаруживает, что большинство из них указывают на ведущую роль провинциальной интеллигенции в революционных преобразованиях тех лет. Пассионарная, творческая энергия образованных людей – жителей многочисленных российских губерний, о которой солидарно пишут учёные, всегда была отличительной чертой этой части русского общества. В эпоху радикальных перемен, к традиционно свойственным им благородному духу подвижничества, пониманию своей высокой миссии и моральной ответственности за воспитание и духовное состояние широких слоёв населения империи, присовокупилось и осознание новых угроз, связанных со всёускоряющейся массовизацией культуры. Это заставляло их брать на себя не только просветительскую, но и контролирующую функцию и, таким образом, в значительной степени, управлять сложными и стихийными процессами модернизации русского социокультурного бытия.

Российский исследователь Е.Б. Фирсова пишет, что: «Именно интеллигенция как непосредственный носитель культуры выступала в роли общественного института, основной функцией которого стало просвещение широких слоёв российского общества, то есть распространения культуры вширь» [Фирсова, 2002, с. 215], указывая на сакраментальную просветительскую роль русского образованного сословия.

Об этом говорит и А.В. Карева: «Круг участников просветительного движения на рубеже XIX-XX вв. постепенно расширялся. <…> Но определяющую роль в этом движении, в формировании социокультурной среды города играли представители рязанской интеллигенции» [Карева, 2007, с. 191], высоко оценивая вклад образованных людей в дело народного просвещения. Т.И. Кильдюшкина отмечает, что: «В этот период происходили важные изменения в культурной жизни страны, в центре и на местах начался подъём общественно-политической, творческой и научной деятельности российской интеллигенции» [Кильдюшкина, 2006, с. 176], обращая внимание на энтузиазм и пассионарный характер этого движения.

Российский исследователь А.Е. Ястребов тоже указывает на то, что и в динамично меняющихся условиях русская интеллигенция сохраняла свою традиционную, просветительскую роль: «Одним из основных факторов, оказавших воздействие на культурное развитие Орла, Курска, Воронежа, становится увеличение спроса населения на получение образования, являющегося закономерным следствием процесса модернизации. <…> Указанная тенденция совпала с другой важной особенностью культурного облика Орла, Курска, Воронежа – увеличением просветительной активности местной интеллигенции. Многих её представителей объединяла общность идей и взглядов, стремление к общественной деятельности в сфере образования, науки, культуры. Будучи близкими в идейном отношении к мировоззренческим традициям интеллигенции 60-х гг. XIX в., врачи, земские деятели, учителя стремились сократить разрыв между образованной частью общества и простым народом» [Ястребов, 1999, с. 204-205]. Унаследовав от предыдущих поколений привычку к деятельной заботе о народе, русское образованное сословие и в изменившейся реальности продолжало вносить свой вклад в дело народного образования.

Просветительские задачи решались не только через образовательную сферу, но и через новые формы досуга. А.А. Аронов пишет, что: «Традиционный досуг был тесно связан с мещанской, купеческой и ремесленной средой, инновационный – реализовывался прогрессивными слоями интеллигенции и способствовал развитию модернизационных процессов в обществе» [Аронов, 2012, с. 187], также указывая на важную роль образованных провинциалов в обновлении российской социально-культурной жизни. Н.В. Кирьянова обращает внимание и на конкретные усилия интеллигентов в решении существующих в России проблем: «Большую роль в становлении библиотек и просветительских обществ сыграли отдельные представители местной интеллигенции» [Кирьянова, 1998, с. 175], подчёркивая личностный характер образовательных усилий в русской глубинке.

Характерной чертой, напрямую связанной с просветительской деятельностью интеллигенции в российских губерниях, стало и повсеместное её стремление к объединению. Соответствующие задачи реализовывались не только индивидуально, но и на уровне многочисленных и разнообразных творческих объединений, что привело к расцвету любительского движения в

России. Так, А.Р. Касимова пишет: «Основной формой организации художественной среды городов Южного Урала были объединения творческой интеллигенции. <…> В столицах объединения служили стартовой площадкой нового нетрадиционного искусства, в провинции они аккумулировали все творческие силы, выполняли просветительскую миссию. Главным представителем кружков и объединений был интеллигент-общественник, творчески одаренная личность, выполнявшая креативную функцию в духовных процессах провинции» [Касимова, 2001, с. 179], указывая на сочетание индивидуальных и совместных усилий интеллигенции в формировании художественной сферы провинциальных городов. А.В. Карева также обращает внимание на то, что «Одной из наиболее характерных особенностей культурной жизни Рязани в этот период было увеличение числа творческих индивидуальностей, их стремление к содружеству» [Карева, 2007, с. 192]. Ускоренная модернизация социокультурного бытия вызвала необходимость в объединении, но это не отменяло и не уменьшало значения частной инициативы в деле народного просвещения.

Просветительская роль провинциальной интеллигенции реализовывалась и новыми методами. Так, Е.В. Мельникова пишет, что «Интеллигенция являлась активнейшей частью театральной публики. <…> Выдвигая из своей среды рецензентов, интеллигенция старалась воспитать в духе дорогих ей идей деятелей театра и зрительскую массу. <…> Театр оказался популярнейшей темой сибирской провинциальной печати: новый репертуар давал возможность коснуться едва ли не любых актуальных проблем» [Мельникова, 2000, с. 202], что свидетельствует об успешном использовании таких инструментов, как пресса и театр.

Т.И. Кильдюшкина тоже выделяет этот яркий и показательный для социокультурных изменений эпохи раннего модернизма момент – значительно возросшую роль публицистики: «С изменением экономической и политической жизни, с ростом общественной мысли и возникновением провинциальной интеллигенции выросла роль провинциальной периодической печати» [Кильдюшкина, 2006, с. 178]. Е.Е. Свешникова делает вывод, что: «К концу XIX в. периодическая печать стала неотъемлемой частью провинциальной жизни, формируя общественное мнение, выполняя информативную и образовательную функцию» [Свешникова, 2008, с. 201], констатируя постоянно растущее значение периодики в провинциальной жизни дореволюционной России.

О значимой роли прессы пишет и Е.Б. Фирсова, отмечая широкий и демократический характер происходивших изменений: «Именно благодаря процессу демократизации культуры произошло вовлечение в культурное творчество широких слоёв населения, получивших открытый доступ к культурным ценностям и, прежде всего, получивших возможность обсуждать различные государственные вопросы в печати» [Фирсова, 2002, с. 210], выделяя, таким образом, её социально-политическое значение.

В это время изменился и статус русского провинциального театра, который стал важным и в большой степени формирующим широкое общественное мнение, культурным институтом эпохи раннего модернизма. Об этом свидетельствует массовое увлечение самых широких слоёв населения Российской империи любительским драматическим искусством. Эволюция театрального дела во многом отражает те перемены, которые происходили в русском обществе конца XIX–начала XX в. Так, А.В. Лебедева пишет, что «Большое место в общественно-культурной жизни провинции занял вопрос о призвании и назначении театра. Вопрос этот закономерно перерастал в проблему народного театра и в общую широкую проблему народности театра» [Лебедева, 2002, с. 228], что говорит о приобщении широких народных масс к элитарной сфере.

Многие провинциальные русские города именно в ту пору познакомились и с профессиональным, и с самодеятельным театральным делом. Т.И. Кильдюшкина пишет, что «Благодаря инициативе любителей драматического искусства, появлению драматических кружков в уездах у широкого круга лиц появилась возможность прикоснуться к сфере искусства. Главным контингентом посетителей театральных спектаклей были служащие, рабочие, учащиеся, ремесленники» [Кильдюшкина, 2006, с. 177], отмечая демократизацию русского театрального искусства.

Об этих изменениях свидетельствует и Е.В. Полутина: «Неотъемлемой частью провинциальной жизни на рубеже XIX–XX вв. становится любительский театр. Театральное искусство выступало выразителем идей, вкусов и запросов самых разных социальных слоёв, тем самым формируя культурную среду провинциального города» [Полутина, 2006, с. 198]. Она также отмечает: «Анализ репертуара любительских театров гг. Саранска, Краснослободска, Ипсара позволяет сделать вывод, что спектакли выполняли не только развлекательную функцию, но и просветительскую – прививали новые взгляды на жизнь, ставили философско-

этические вопросы» [Полутина, 2006, с. 198]. О новой функции театра пишет и Т.И. Кильдюшкина: «С развитием актерского мастерства любителей драматического искусства менялись состав и психология театрального зрителя, в прессе появился отдел театральной критики» [Кильдюшкина, 2006, с. 177]. Можно сказать, что русский провинциальный театр в эпоху раннего модернизма переживал демократический подъём.

Важной приметой наступающей эпохи стало и появление новых феноменов, опиравшихся на всё более набирающие силу механизмы массовой культуры. Особенно ярко они проявляли себя в сфере развлечений. Так, А.Р. Касимова утверждает, что «Именно досуг в конце XIX в. стал одной из причин рождения массовой культуры, творцом которой был человек массы – мещанин, крестьянин» [Касимова, 2001, с. 180], обращая внимание на основных потребителей массового культурного продукта и соответствующие им вкусы. Новые виды развлечений были связаны с совершенствованием техники. А.А. Аронов пишет, что «в конце XIX–начале XX вв. в связи с ускорением промышленного развития, коммерциализацией повседневной жизни досуговая среда стала быстрее и активнее реагировать на все новшества и предложения интенсивно развивающейся индустрии развлечений, происходил процесс модернизации досуга и развития его массовых форм (кинематограф, общества, кружки, рестораны и пр.)» [Аронов, 2012, с. 188], указывая и на коммерческие основы явления. Об этом говорит и А.Р. Касимова: «Форсированная модернизация повлияла на формы и содержание досуга горожан, отличительным признаком которого стал ярко выраженный коммерческий характер. <…> Приобщение к мировой культуре проявлялось в широком применении новейших достижений научно-технического прогресса кинематографа, ставшего излюбленным местом отдыха городской публики. <…> В конце XIX в. в провинции <…> начинала свое шествие массовая культура» [Касимова, 2001, с. 179-180], выделяя три определяющих фактора, сочетание которых привело к становлению массовой культуры: коммерческий, развлекательный и технический.

В.А. Колесникова пишет, что «В Оренбуржье, как и по всей России, взаимодействие традиционной культуры с явлениями массового искусства носит продуктивный характер. Активно развивается кинематограф и выставочная деятельность, совершенствуется профессиональный уровень цирковых представлений. Укрепляется их место в общественной жизни региона, вместе с тем все более отчетливо меняется характер массовой культуры. На первый план выходят не эстетические параметры, а прежде всего получение прибыли. <…> Наблюдается глубокая адаптация форм «высокой» культуры к потребностям массового потребителя» [Колесникова, 2003, с. 171-172], указывая на эволюцию процесса взаимодействия массовой и элитарной культур.

Модернизация меняла характер отношений и культурную коммуникацию между русскими столицами и провинцией. Так, Л.Е. Добрейцина пишет: «На рубеже XIX-XX веков взаимоотношения Тагила со столицей только налаживались. <…> Однако в начале века эта изолированность постепенно преодолевалась как со стороны местного населения, главным образом интеллигенции, так и со стороны центра. Участились гастрольные поездки столичных артистов и музыкантов в провинцию, развивалась система организации передвижных выставок» [Добрейцина, 2002, с. 191], указывая и на позитивные результаты коммерциализации культурной сферы. Об этом же свидетельствует и А.В. Карева: «Характерной чертой культурной жизни Рязани на рубеже XIX-XX вв. был постоянно осуществлявшийся культурный диалог между столичными городами и Рязанью. Он проявлялся в деятельности специалистов, приезжавших работать в губернский центр, в получении рязанской молодежью профессионального образования в российских столицах» [Карева, 2007, с. 193], оценивая роль столичных университетов в подготовке кадров для провинций. А.Е. Ястребов также пишет, что «Характерной чертой облика Орла, Курска, Воронежа в рассматриваемый период становится усиление культурных связей со столичными городами. <…> Участившиеся поездки знаменитых музыкантов, драматических артистов, театральных коллективов вовлекали в орбиту их творчества местную интеллигенцию, других горожан, приобщая их к образцам классического искусства» [Ястребов, 1999, с. 205-206], указывая и на вклад столичных художников и артистов в распространение высокого искусства в провинции. Т.И. Кильдюшкина отмечает и ускорившийся информационный обмен между столичными городами и провинциальным Саранском: «Заметный рост в культурной жизни мордовского края не мог происходить без тесных контактов провинции и столицы. Как показало исследование, эти контакты затрагивали все сферы культурной жизни: театральное искусство, библиотечное дело, народные чтения, книготорговлю, периодическую печать» [Кильдюшкина, 2006, с. 180], что свидетельствует о самом раз-

нообразном взаимовлиянии российских столиц и губерний. Оно позволяло не только преодолеть региональную обособленность, давало возможность провинциалам приобщиться к передовому культурному столичному опыту, вносило разнообразие в провинциальную жизнь, но обогащало и столицы самобытными и уникальными культурными традициями российских регионов.

Выводы. Исследования в области региональной истории отечественной культуры позволяют не только обогатить науку новыми конкретными фактами и сведениями, но и дают возможность их обобщения и теоретического осмысления. Многие проблемы, связанные с социокультурными трансформациями в российских провинциях эпохи раннего модернизма, пока ещё остаются недостаточно изученными. Но выявленные в работах отечественных учёных общие закономерности и особенности модернизации культуры в разных губерниях Российской империи позволяют говорить о едином характере этого процесса, об общности исторических традиций и духовных корней культур провинциальной России. Это является свидетельством культурной целостности русской цивилизации, при безусловном уникальном своеобразии и оригинальной самобытности всех её частей. Поэтому, каждая из региональных культур может рассматриваться как своего рода локальная «модель», но вместе с тем общий тип провинциальной культуры России эпохи раннего модернизма.

Список источников

Аронов А. А. Досуговая культура в городах Курской губернии второй половины XIX-начала XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Курск, Курский государственный университет, 2012. 213 с.

Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Москва: Наука, 1990. 224 с.

Добрейцина Л.Е. Художественная жизнь Нижнего Тагила в первой половине XX века. Дисс. … канд. культурологии. Екатеринбург, Уральский университет им. А.М. Горького, 2002. 281 с.

Заложных Ю. С. Особенности выставочной деятельности художников-передвижников в российской провинции в конце XIX- начале XX веков на примере Калужской губернии // Культура и искусство. 2026. № 1. С. 81-89.

Карева А. В. Развитие социокультурной среды губернского города Центральной России в конце XIX-начале XX вв.: провинциальное своеобразие: на материалах Рязани. Дисс. ... канд. ист. наук. Рязань, Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2007. 254 с.

Касимова А. Р. Духовная жизнь городов Южного Урала конца XIX-начала XX веков. Дисс. … канд. ист. наук. Челябинск, Челябинский ордена «Знак Почёта» Государственный педагогический университет, 2001. 213 с.

Кильдюшкина Т. И. Социокультурное развитие Мордовского края в конце XIX-начале XX в. Дисс. … канд. ист. наук. Саранск, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2006. 247 с.

Кирьянова Н. В. Культура губернских городов Среднего Поволжья в конце XIX-начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Пенза, Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 1998. 224 с.

Колесникова В. А. Культурно-художественная жизнь населения Оренбургской губернии во второй половине XIX-начале XX веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Оренбург, Оренбургский государственный аграрный университет, 2003. 207 с.

Кондратьева О. А. Стиль модерн в архитектуре Шуи: к вопросу о своеобразии // Молодёжный вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2022. № 1 (17). С. 41-45.

Лебедева А. В. Культура губернского города Уфы во второй половине XIX-начале XX века. Дисс. … канд. ист. наук. Уфа, Башкирский государственный педагогический университет, 2002. 257 с.

Мельникова Е. В. Театр и город сибирской провинции: Вторая половина XIX-начало XX века. Дисс. … канд. ист. наук. Омск, Омский государственный педагогический университет, 2000. 281 с.

Полутина Е. В. Социокультурная жизнь провинциального города на рубеже XIX-XX веков. Дисс. … канд. ист. наук. Саранск, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2006. 219 с.

Свешникова Е. Е. Социокультурная жизнь губернского города Центрально-Черноземной России конца XIX -начала XX вв.: на примере Орла и Курска. Дисс. … канд. ист. наук. Ярославль, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2008. 250 с.

Фирсова Е. Б. Развитие провинциальной культуры России на рубеже XIX-XX веков. На материалах Пензенской губернии. Дисс. … канд. ист. наук. Пенза, Пензенский государственный педагогический университет имени В. Г. Белинского, 2002. 265 с.

Ястребов А. Е. Культурный облик губернского провинциального города Центрального Черноземья в конце XIX- начале XX вв. (Орёл, Курск, Воронеж). Дисс. … канд. ист. наук. Орёл, Орловский государственный университет, 1999. 248 с.

References

Aronov A. A. Leisure culture in the cities of Kursk province in the second half of the 19th-early 20th centuries. PhD thesis (History). Kursk, Kursk State University, 2012. 213 p. (In Russ).

Berdyaev N. A. The Origins and meaning of Russian Communism. Moscow: Science, 1990. 224 p. (In Russ).

Dobreitsina L. E. The artistic life of Nizhny Tagil in the first half of the 20th century. PhD thesis (Culturology). Yekaterinburg, Ural Gorky University, 2002. 281 p. (In Russ).

Zalozhnykh Yu.S. Features of the exhibition activity of Peredvizhnik artists in the Russian province in the late 19th - early 20th centuries on the example of the Kaluga province. *Kul'tura i iskusstvo = Culture and art*. 2026. No. 1. Pp. 81-89. (In Russ).

Kareva A. V. The development of the socio-cultural environment of the provincial city of Central Russia in the late 19th-early 20th centuries: provincial originality: based on the materials of Ryazan. PhD thesis (History). Ryazan, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, 2007. 254 p. (In Russ).

Kasimova A. R. The spiritual life of the cities of the Southern Urals in the late 19th and early 20th centuries. PhD thesis (History). Chelyabinsk, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk Order of the Badge of Honor, 2001. 213 p. (In Russ).

Kildyushkina T. I. Socio-cultural development of the Mordovian region in the late 19th-early 20th centuries. PhD thesis (History). Saransk, Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, 2006. 247 p. (In Russ).

Kiryanova N. V. Culture of provincial towns of the Middle Volga region in the late 19th-early 20th centuries. PhD thesis (History). Penza, Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky, 1998. 224 p. (In Russ).

Kolesnikova V. A. Cultural and artistic life of the population of the Orenburg province in the second half of the XIX-early XX centuries. PhD thesis (History). Orenburg, Orenburg State Agrarian University, 2003. 207 p. (In Russ).

Kondratieva O. A. Art Nouveau style in Shuya architecture: on the question of originality. *Molodyozhnyj vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury = Youth Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2022. No. 1 (17). Pp. 41-45. (In Russ).

Lebedeva A.V. Culture of the provincial city of Ufa in the second half of the 19th-early 20th century. PhD thesis (History). Ufa, Bashkir State Pedagogical University, 2002. 257 p. (In Russ).

Melnikova E. V. Theater and the city of the Siberian province: The second half of the XIX-early XX century. PhD thesis (History). Omsk, Omsk State Pedagogical University, 2000. 281 p. (In Russ).

Polutina E. V. Socio-cultural life of a provincial city at the turn of the 19th-20th centuries. PhD thesis (History). Saransk, Scientific Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, 2006. 219 p. (In Russ).

Sveshnikova E. E. Socio-cultural life of the provincial city of Central Chernozem Russia in the late 19th-early 20th centuries: on the example of Orel and Kursk. PhD thesis (History). Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, 2008. 250 p. (In Russ).

Firsova E. B. The development of provincial culture in Russia at the turn of the XIX-XX centuries. Based on the materials of the Penza province. PhD thesis (History). Penza, Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky, 2002. 265 p. (In Russ).

Yastrebov A. E. The cultural image of the provincial provincial city of the Central Chernozem region in the late 19th-early 20th centuries (Orel, Kursk, Voronezh). PhD thesis (History). Orel, Oryol State University, 1999. 248 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 27.12.2025; одобрена после рецензирования 27.01.2026; принята к публикации 16.04.2026.

The article was submitted 27.12.2025; approved after reviewing 27.01.2026; accepted for publication 16.04.2026.